

Сальманова Екатерина

18+

Если бы...

Екатерина Сальманова

А если бы...

«Издательские решения»

Сальманова Е.

А если бы... / Е. Сальманова — «Издательские решения»,

В тихом, словно застывшем в вечном ожидании городке, жила девочка, чьё сердце было куда смелее, чем позволял судить её хрупкий облик. Судьба не баловала её лёгкими дорогами — на каждом шагу подстерегали преграды, будто сама жизнь испытывала, насколько крепка её воля и глубока вера в собственный путь.

© Сальманова Е.

© Издательские решения

А если бы...

Екатерина Сальманова

© Екатерина Сальманова, 2026

ISBN 978-5-0070-9244-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история берет свое начало в нулевых годах — в эпоху, когда всемирная паутина лишь расправляла свои первые невидимые крылья, кассетные ленты соперничали друг с другом в тихом шорохе воспоминаний, а игра в карты становилась не просто забавой, но почти таинственным прикосновением к чему-то новому, неизведанному и волнующему. Тогда мамини каблучки уже не казались чем-то громоздким и чужим — напротив, в них мерцал отблеск взрослой, почти сказочной жизни.

И, пожалуй, я начну свой рассказ с тех слов, что сопровождали главную героиню на протяжении всей ее жизни: «А что, если бы...»

Появление Агнии на свет пришлось на осень — на ту пору, когда природа особенно тонко и печально прекрасна. Под ногами прохожих шуршала желтая листва, уже тронутая грязноватым следом дождя; она мерцала тусклым золотом, прежде чем окончательно раствориться в сырой земле. Небо было затянуто тяжелыми тучами, и солнце лишь изредка прорывалось сквозь их плотную завесу, оставляя на лужах дрожащие отблески света. Люди спешили по своим делам, укрывшись в темные, сдержанные одежды — такие же мрачные, как и сама ненастная погода.

И среди этой серой суеты, почти незаметно, скользил силуэт женщины — медленно, с едва уловимой усталостью, но с тем безупречным достоинством, которое не теряется даже в самый промозглый день. На ней было драповое пальто цвета спелой вишни, лаковые черные сапоги, перчатки до середины предплечья, а голову украшала изящная шляпка с чуть приподнятой вуалью. За этой вуалью прятались глаза удивительной красоты — карие, глубокие, словно сама осень подарила им свой теплый, мягкий свет. Именно их унаследовала и Агния.

Как вы уже, вероятно, догадались, это была ее мама. Она шла в родильный дом навстречу своему ангелочку — с сердцем, полным ожидания и любви. Отец Агнии в тот день был на работе и не мог быть рядом с женой.

Это случилось ночью — в ту почти волшебную минуту, когда часы пробили ровно четыре. И тогда мир впервые услышал плач ребенка — звонкий, чистый, пронзительный, такой живой, что даже нянечки в родильном зале на мгновение замерли, охваченные и тревогой, и счастьем. Малышку бережно укутали в теплое одеяльце пудрового цвета и положили на грудь матери. Так началась их первая встреча — тихая, трепетная, наполненная любовью, теплом и тем бесконечным светом, который рождается лишь в момент появления новой жизни.

Агния росла на удивление спокойным ребенком — тихим снаружи, но неизменно живым внутри. Ее тянуло к движению, к шуму, к ветру дворовых игр, к музыке, что звучала отовсюду в те годы: Quest Pistols, Fiest Family — легкие, звонкие, цеплявшие детское сердце мелодии. Она с одинаковым любопытством бралась за рисование и гитару, пробовала себя во всем, что только попадало в поле ее неумного взгляда, будто пыталась за короткое детство успеть прикоснуться ко всему миру сразу. Но это вечное стремление к новому редко вело ее до конца: Агния загоралась, увлекалась, менялась — и уже тянулась к следующей мечте. Ей было дело до всего на свете, даже до того, что напрямую ее не касалось, словно чужие истории, чужие

судьбы и случайные разговоры тоже были частью ее собственного пути. Неудивительно, что о том, кем она вырастет, во дворе ходили почти легенды — такие же живые, как и сама Агния.

С самых ранних лет Агния была наделена редким даром — умением мечтать. Она с такой легкостью и увлечением погружалась в мир собственных фантазий, что порой сама уже не могла сразу различить, где заканчивается реальность и начинается ее воображение. Но именно в этом и заключалось особое очарование ее натуры — в способности видеть мир не только таким, каков он есть, но и таким, каким он мог бы стать в ее мечтах.

Друзей у Агнии было великое множество. Она неизменно притягивала к себе людей — живостью характера, искренностью, открытостью и тем особенным внутренним светом, который делает человека душой любой компании. В каждом деле она становилась первой заводилой, вносила в окружающих азарт, тепло и неподдельную радость жизни.

И при всей своей легкости и мечтательности Агния никогда не забывала о главном — об учении. Она неизменно училась на отлично, поражая педагогов не только острым умом, но и красноречием, с которым умела выражать свои мысли. Ее уважали и ценили за прилежание, за природную сообразительность и за ту редкую зрелость, которая уже с детства чувствовалась в ее речи и поступках.

Не менее успешно проявляла она себя и в спорте — с той же увлеченностью, с какой бралась за все, что было ей интересно. Казалось, Агнии было подвластно все, к чему бы она ни прикасалась: и слово, и мысль, и движение.

Шло время, и казалось, будто самой судьбой Агнии было предначертано великое будущее. Ей словно заранее были уготованы высокие награды, почет, признание и все то неосвязаемо прекрасное, что обычно сопровождает поистине исключительных людей. Что же могло случиться с такой девочкой? Казалось, у родителей, столь достойных и любящих, могла вырасти лишь самая лучшая, самая умная, самая светлая дочь.

Все в ее жизни было словно выстроено на высшем уровне — гармонично, благополучно, безупречно. Но где-то впереди, за тонкой и еще невидимой гранью времени, Агнию уже поджидало то страшное испытание, которое способно в одно мгновение перевернуть судьбу любого, даже самого обыкновенного человека. И с этого рокового мгновения жизнь Агнии навсегда разделилась на два берега — на безмятежное «до» и на неузнаваемое, тяжелое «после».

А что, если бы тогда я не отправилась к морю?

Быть может, судьба сложилась бы иначе, и тот миг, изменивший всё, так и не вошёл бы в мою жизнь.

Мы с родителями всегда ждали этого момента, когда грёзы о черноморском побережье станут явью. Билеты были куплены, чемоданы аккуратно собраны, а настроение светилось радостью, словно ясное утро, обещавшее приключения. Но что-то странное терзало мою душу, словно тихий голос внутри нашептывал: «Может быть, не стоит покидать привычные горизонты?»

Скоро мы уже мчались на машине к аэропорту, и сердце моё колотилось в ритме ожидания. Аэропорт сверкал суматохой, людьми, погружёнными в свои мысли и мечты. Мы прошли мимо стойки регистрации, словно сквозь яркий сон, и вскоре уселись в уютных креслах самолета. В ожидании взлета я смотрела в окно, наблюдая, как мир уменьшается до размеров игрушечного.

Словно волшебная птица, наш самолёт взмыл в небесную бездну, оставляя позади шумные будни и заботы. В этот момент я ощутила, что даже если внутри меня что-то шептало о сомнении, за пределами реальности раскрылся необъятный мир возможностей и открытий.

Улыбка не сходила с моего лица: впереди нас ждало незабываемое путешествие, полное ярких эмоций и новых впечатлений.

Мы доезжали до отеля на такси, и каждое мгновение этого пути превращалось в волшебное переживание. Геленджик приветствовал нас своей несравненной природной красотой, животрепещущей и манящей. В воздухе витал сладковатый запах моря, смешивавшийся с ароматом свежескошенной травы, создавая ощущение, что каждый вдох наполняет душу жизнью.

Вдали, как стражи древнего времени, величественно высились каменные горы, придавая этому побережью особую магию. Солнце, словно добрый гигант, невозмутимо взидало на нас, озаряя всё вокруг золотистым светом, приветствуя новых гостей, пришедших в его объятия. Мы мчались по дороге с такой скоростью, будто сами стали частью этого дивного пейзажа, ощущая, как теплый, почти горячий воздух обнимает нас, словно нежные руки, и хотелось раствориться в этом мгновении, стать одним целым с летним днем.

Спидометр у водителя стремительно поднимался к своему максимуму, и сердце моё замирало от волнения. Боязнь смешивалась с восторгом — этого мгновения хватало, чтобы сосчитать до трех, а затем вновь взобраться на волну адреналина. Но вот, приближаясь к пункту назначения, скорость уменьшалась, и мир как будто притормаживал, позволяя мне вновь обрести мир и спокойствие. Всё вокруг успокаивалось, как будто сама природа, наблюдая за нами, говорила: «Вот, вы добрались. В этом волшебном месте всё будет так, как должно».

Мы неспешно сошли с такси, обнимая наши чемоданы, и направились к входу в отель, который уже манил нас своей атмосферой. Как только распахнулись двери, нас встретили с улыбками прекрасные девушки на ресепшене, которые словно вышли из сказки. Их приветствие наполняло пространство теплом, и мы почувствовали себя желанными гостями.

Документы были быстро представлены и оформлены, но в то время, как бюрократия шла своим чередом, я утопала в волшебстве этого места. Отель, хоть и небольшой, излучал уют, который сразу окутал нас, как мягкий плед. В каждом уголке царила атмосфера уюта: диваны, словно мягкие облака, манили присесть и насладиться моментом; люстры, сияющие на потолке, буквально искрились и переливались, как звёзды на ночном небе.

Стены, украшенные изысканным орнаментом, рассказывали свои истории, создавая легкое ощущение роскоши. А теплый, нежный запах лаванды наполнил воздух, словно принося с собой воспоминания о солнечных полях, раскинувшихся где-то далеко.

Когда все формальности на стойке регистрации были улажены, нам вручили ключи, и мы с нетерпением поднялись в номер. Открыв дверь, я остолбенела от восхищения — в этом богатстве я никогда не жила. На дверце витиеватыми швами были повешены мягкие халаты, а под ногами уютно устроились пушистые тапочки, словно приглашающие на нежную прогулку по этому оазису спокойствия.

В ванной комнате в гармонии с обилием света лежали дорогие мыло, шампунь и бальзам, излучая ароматы, которые манили к себе. А на прикроватном столике, накрытом белоснежной скатертью, нас уже ожидали изысканные сладости и ароматный чай, даря ощущение домашнего уюта и заботы.

Но, выйдя на балкон, я затаила дыхание. Перед нами раскинулась бездонная синь черного моря, волнующая и завораживающая, словно сама природа открывала свои объятия. Ветер играл с моими волосами, а морские волны танцевали, зовя на встречу незабываемым приключением. В этот миг все вокруг наполнилось чарующей симфонией — так и хотелось моментально окунуться в эту бездну синевы, чтобы стать частью этого волшебства.

Сердце моё било в унисон с волнением, и, быстро накинув купальник, я позвала родителей разделить со мной эту страсть к воде. Мы стремглав побежали к пляжу, где светило щедрое

солнце, а людей было совсем немного — такое непередаваемое чувство свободы наполняло воздух. Под ногами мягко раздавалась галька, так приятно лаская ступни, и мы постелили полотенце, готовясь к этому первому волшебному погружению.

Теплая вода манила, и, нырнув в её объятия, мы растворились в безбрежных просторах моря. Мы плавали, словно птицы, пока солнце клонилось к горизонту, окрашивая небосвод в нежные оранжевые и розовые оттенки, обрамляя наш день в сказку. Вокруг раздавался смех и радостные вскрики — этот уголок был наполнен жизнью и счастьем.

Когда вечер опустился на пляж, мы вернулись на сушу с полными сердцами и водоворотом эмоций.

Ужин обещал быть настоящим пиршеством! В ресторане мы обнаружили богатое разнообразие: от простых, но таких любимых блюд до изысканных морепродуктов, словно пойманных прямо из моря. Мы наслаждались каждым кусочком, общаясь и смеясь, смакуя каждый миг.

Плотно наевшись, я вернулась в свою уютную комнату, где нежный свет лампы создавал атмосферу спокойствия. Счастливая и усталая от ярких впечатлений, я с легкостью погрузилась в сон, полная предвкушения новых чудесных моментов, которые ждут нас впереди.

Новое утро встретило меня неожиданностью: едва разомкнув веки, я заметила за стеклом птицу, вознамерившуюся, кажется, стать моей непрошеной гостьей. Слава богу, она не стала тревожно стучать клювом — а то, как известно, не всякая весть с крыльями сулит радость. Маленькая, серо-угольная, она неторопливо расхаживала по подоконнику, с любопытством заглядывая в каждый закоулок — видимо, выискивала крохи пропитания. Её клюв, аккуратный и блестящий, почему-то напомнил мне лезвие: такая же чёткая линия, такой же холодный блеск.

Я метнулась к окну, желая разглядеть её получше, но, разумеется, она вспорхнула, словно дразня меня своей свободой. Исчезла. Что ж, не судьба.

Переведя дух, я направилась к шкафу, чтобы переодеться к завтраку. Увы, привычная женская драма разыгралась вновь: вешалки сиротливо зияли, а наряд, достойный этого утра, так и не находился. Впрочем, урчание в животе оказалось веселее эстетических терзаний, и я стянула с плечиков первые попавшиеся джинсы цвета мокрого асфальта да розовую мягкую кофту — и облачилась в них без лишних раздумий.

Родителей в номере уже не застала — ушли пораньше, оставив меня нежиться в постели, как это всегда бывает в дни отдыха. Тишина казалась привычной и даже уютной, словно само утро решило подарить мне это короткое одиночество.

Спустившись по винтовой лестнице в столовую, я замерла на мгновение: стол ломился от яств, словно для нас накрыли пиршество в честь какого-то торжества. Шведский стол пестрел изобилием — горячий чай соседствовал с ароматным кофе, графины с компотами и соками переливались рубиновыми и янтарными отблесками, а тарелки с выпечкой, сырами и нарезками так и манили попробовать всё сразу.

Впрочем, я проявила твердость и выбрала скромный, почти аскетичный завтрак: нежный омлет с румяной сосиской, чашечку крепкого кофе, бутерброд с благородной красной рыбой и пару хрустящих огурчиков для свежести. С этим подносом я направилась к родителям, уже занявшим свои места за столом.

— Доброе утро, мама. Доброе утро, папа, — произнесла я, усаживаясь рядом. Они ответили теплыми улыбками, и мы принялись за трапезу в уютной полуденной тишине, изредка перебрасываясь ничего не значащими фразами.

Когда тарелки опустели, а чашки допиты до дна, мы переглянулись — и решение созрело само собой. День обещал быть погожим, а впереди ждали местные достопримечательности, которые мы давно хотели изведать. Набросив легкие куртки, мы вышли за порог, готовые раствориться в утреннем городе и его неспешных тайнах.

Мы бродили долго вдоль подножий высоких гор, где крошечные домики лепились прямо у кромки моря — когда-то и мы мечтали о таком же, с видом на бесконечную гладь. Другие же, словно ласточкины гнёзда, взбирались на крутые склоны, и я невольно улыбалась: как только они не обрушиваются вниз? В окнах кое-где теплился неяркий свет, а возле каждого двора красовались аккуратные огороды и, что удивительно, домашняя живность — куры важно расхаживали по траве, гуси шипели на прохожих, утки копошились в лужах. Я всё думала: люди живут у самого моря, но почти не купаются. Наверное, солёная вода и шум прибоя стали для них привычной обыденностью, утратившей очарование новизны.

Моросил мелкий дождик, но солнце упрямо пробивалось сквозь тучи, щедро рассыпая по мокрым крышам серебряные блики. Мы шли дальше, пока дорога не привела нас к продуктовому магазину. Вид у него был, скажем прямо, из разряда «совдеп»: облупленные стены, расколотый порог, пыль, грязь и назойливые мухи, кружащие над прилавками. Цены, впрочем, кусались ничуть не меньше — как везде в туристических местах. Прихватив лишь бутылку ледяной воды, мы двинулись дальше, в сторону ущелья, где меж нами и небом остались только скалы да шумный водопад. Дорога вилась змейей, и по ней с бешеной скоростью мчались машины — сплошь пикапы. Либо ты идёшь, либо летит авто, третьего не дано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.